

Также необходимо отметить, что у неопятидесятников есть свои амбициозные политические программы. Неопятидесятники помогли совершить Оранжевую революцию на Украине, так как они были самым эффективным элементом на Майдане. После этого украинские неопятидесятнические эмиссары прибыли в Россию. Один из них – Александр Дзюба, – заявил, что их цель – это Оранжевая революция на территории РФ.

Самыми яркими представителями неопятидесятничества на современном этапе истории являются К. Хейгин, С. Журавлев, С. Аделаджа и А. Ледяев (Аделаджа и Ледяев для России являются персонами нон грата).

Литература

1. Гаркавенко, Ф.И. Христианское сектантство в СССР: автореф. дис... канд. филос. наук / Ф.И. Гаркавенко. – М., 1964. – 16 с.
2. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А.Л. Дворкин. – 3-е изд., пераб. и доп. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2006. – 813 с.
3. Ефимов, Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства / Ефимов Игорь, свящ. – М., 1995. – 364 с.
4. Заватски, В. Евангелическое движение в СССР после Второй Мировой войны / В. Заватски. – М., 1995. – 559 с.
5. Зудов, Ю.В. Краткий очерк истории пятидесятнического движения / Ю.В. Зудов // Вестник Челябинского университета. Серия 1 (История). – 2003. – № 2(16) – С. 87-107.
6. Куропаткина, О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация новых пятидесятников в России: дис. ... канд. культурологии / О.В. Куропаткина. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. – 256 с.
7. Москаленко, А.Т. Пятидесятники / А.Т. Москаленко. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – 199 с.
8. Цопфи, Я. На всякую плоть. История и задачи пятидесятнического движения / Я. Цопфи. – Аугсбург. 1990. – 262 с.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО КОДА И ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Кузнецов Андрей Владимирович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия),

Кузнецова Алина Владимировна,
кандидат философских наук,
докторант кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия),

Михайлова Наталья Сергеевна,
преподаватель кафедры фортепиано
ГБОУ ВО «Белгородский государственный
институт искусств и культуры»,
г. Белгород (Россия)

С позиции духовной безопасности мы можем дифференцировать различные уровни, так называемого мягкосилового воздействия на общество.

Одной из основных целей такого воздействия становится подмена культурных кодов, позволяющая нивелировать в среднесрочной перспективе ценностный фундамент общественных практик. При разрушении последний включается процесс деинституализации гражданского общества. Поскольку культурный код определяет общественную психологию, то осуществляется в поведенческих реакциях. В силу чего непосредственно остается скрытым от явного понимания. Таким образом, суть мягкосилового воздействия на общество, имеющее в основе общественных практик исторически сложившиеся ценности православной культуры, заключается в подмене культурного кода, имеющей следствием изменение сложившихся поведенческих реакций.

Одним из таких культурных кодов, навязываемых российскому обществу извне, является толерантность. С данных позиций экстраполяция кода проявляется в максимуме как полнейшее принятие этических и моральных тенденций в обществе. Сам анализ каких-либо тенденций и его оценка с позиции духовной безопасности уже заложен в метапрограмму мягкосилового воздействия как нетолерантный и, стало быть, общественно порицаемый. Как известно процесс формирования толерантности в русле технологии рассматривается как «окна возможностей Овертона»¹, в основе которой лежит идея о возможных сознательных манипуляциях рамками окна дискурса², ведь продвижение любой идеи можно рассматривать с позиции возможностей. В этом ключе продвижение любой идеи, в том числе экстремистской, возможно до этапа, когда само запрещение данной темы будет запрещено! Отсюда следует вывод, что толерантность как технология стремится не только реализовать принятие «любых» общественных тенденций, но и осуществить запрет на сакральное. Именно в данной точке начинается процесс разрушения норм человеческого существования, когда исключается влияние родителей на духовное развитие ребенка, ведь родители могут посягнуть на свободу слова. А такая ценность как свобода слова уже так подвергается подмене, что превращается в свободу расчеловечивания.

Мы бы хотели обратить ваше внимание на то, что результатом подмены культурного кода является статусное обозначение продвигаемой идеи как НОРМЫ. С философских позиций норма является субкатегорией МЕРЫ, одной из её разновидностей. Если рассматривать вышеуказанные стадии продвижения идеи, то есть поэтапного формирования по отношению к ней толерантности, то несомненно, что внутри каждой из них обнаруживается успокаивающая для нас МЕРА. Древние греки определяли меру сродни добродетели: Ни в чем чересчур, – говорили они. Но. Если душа мир не познала, то меры не знает, – скажем мы. Все существующие технологии манипуляции сознанием представляют собой способы объективации субъективности, основанные на подмене традиционной связи между объективным и субъективным (простым примером может быть утверждение о том, что качество жизни (субъективная сторона) определяется уровнем жизни (объективная количественная сторона),

¹ Окно возможностей Овертона и легализация греха. - URL: <http://www.pravoslavie.ru/67684.html>

² Joseph Overton biography and article index (англ.). Mackinac Center for Public Policy. - URL: <http://www.mackinac.org/bio.aspx?ID=12&count=50>

что позволяет в конечном счете сформировать наше толерантное отношение к потребительскому образу жизни, завязанному на узко-житейские ценности человеческого бытия). Прием: «Ты должна это иметь, потому что ты этого достойна». Метод обратной психологии: мы воспринимаем это таким образом, что если я это не имею, то мое мироощущение недостойно. Достоинство, стало быть из имманентного свойства личности опредмечивается, овеществляется и, одна из форм зависимостей (а мы зависим от всего, что вне нас, что не принадлежит нам) становится завистью (от слова зависимость).

Вместе с тем, единством качества и количества для нас и является Мера. Она то, что делает качество количественно определенным, количество – качественно определенным. Субкатегорией меры, как мы уже отметили, одной из ее разновидностей является НОРМА. Методологически НОРМА – сложная органическая мера, характеризующая взаимосвязь качественных и количественных определенностей систем. Иными словами, если рассматривать живую систему, то примером нормы является, например, ЗДОРОВЬЕ. Если следовать идее, например Г. Спенсера, рассматривающего общество как социальный организм, то мы должны были уже давно задаться вопросом о здоровье общества. Вот близким по смыслу к понятию нормы является понятие ОПТИМУМа. Но есть и наиболее понятное представление для нас о норме как о понятии-образе середины. В нашей ментальности есть представление о ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЕ.

Сейчас мы становимся свидетелями, как происходит в современном мире сдвиг ГРАНИЦ НОРМАТИВНОСТИ. Происходит это очень быстро, по ряду причин, и мы не можем уже этого не замечать, как не замечали этого раньше в традиционном общественном укладе, где социальное время, в котором человеческая активность создает общество, достаточно замедлено по сравнению с настоящей частотой событий. Если мы попытаемся определить современные тенденции как норму, то должны понимать, что формально нормы бывают разные: моральные, юридические, медицинские, статистические и т.д. Подмена не только понятий, но и норм – одна из известных технологий, используемых в западных ток-шоу: предметный разговор о том, насколько НЕЧТО нормально или НЕ НОРМАЛЬНО. Противоречия предмета разговора в данном случае есть противоречия такого типа, что скажем медицинская норма противоречит моральной норме и т.д. Противоречия, таким образом, облекаются в острую эмоциональную форму и вызывают обывательский интерес. С методологической точки зрения норма выполняет функцию выработки отношения к ИДЕАЛУ. А в полном принятии такого движения общественных тенденций, о котором можно сказать, что общество толерантно «плывет по течению», ИДЕАЛА не усматривается.

Второй акцент заключается в том, что известные нам тенденции в обществе по раскрепощению свобод заставляют нас воспринимать как естественное положение вещей. А тенденции фактуально примерно таковы: 1) марш сексуальных меньшинств; их права заключать браки, усыновлять детей и пропагандировать свою сексуальную ориентацию в школах и детских садах; 2) закланье на площадях жертвенных животных; 3) публичное убийство и

препарирование трупов животных в зоопарке; и еще, как говорится, 50 оттенков серого.

В заключении, отметим, что в российском обществе конъюктивно к термину толерантность в скобочках приписывается слово «терпимость», неизвестно есть ли в других странах нечто подобное? Есть русская поговорка: ТЕРПЕНИЕ И ТРУД ВСЕ ПЕРЕТРУТ. Вдумаемся. Не кажется ли вам, что терпение – это терпение того порядка, который нас заставляет временно мириться с неприемлимым положением вещей? Думается, что человек изначально в мире с естественным положением вещей. Нужно ли ему говорить о толерантности? О такой современной толерантности, где нет места собственному мнению и убеждениям относительно того, что такое хорошо и что такое плохо. Пропагандируя толерантность по отношению к меньшинству, мы проявляем интолерантность и даже неуважение к чувствам большинства населения. Задача, например в Европе, как видится, на данной стадии меньшинство сделать большинством! И проблема не в том, что патология становится статистической нормой, а в том, что она вынуждено подменяет эту самую норму. Иными словами, то что есть нормой обществе с традиционными ценностями неизбежно по диалектическому закону станет патологией в конечной стадии формирования толерантности. Таким образом, важно понимать, что как бы мы не смягчали слово толерантность словом терпимость, мы являемся свидетелями опасной общественной тенденции в реализации стратегии, в которой мера – становится условным понятием, иллюзорно присутствующим в рамках конкретных стадий, а сама толерантность приобретает статус культурного кода, создающего условия для подмены ценности традиционного общества и его поведенческих реакций.